

Первой позвонила Су Синь. Не успела Шэнь Момо поднять трубку, как та выпалила:

— Дуань Жоси тебе звонила?

М-м... Откуда она узнала?

Шэнь Момо еще не до конца проснулась. Она обняла свою плюшевую акулу из ИКЕА и завертелась на кровати, не в силах определить, который сейчас час. Плотные шторы в спальне не пропускали ни лучика света, поэтому даже днем в комнате царил полный мрак.

После короткого молчания Су Синь сама сделала вывод:

— Понятно, значит, звонила.

Даже в такой момент ей умудрились досадить рабочим звонком — от Су Синь буквально исходили волны раздражения.

Когда она вышла из-за стола, Сяо Чжоу тихо пояснила:

— Вообще-то, нам не стоило упоминать её бывшую девушку. В конце концов, у нас нет с ней ничего общего.

Через несколько дней, на обеде, куда Шэнь Момо не пришла, Лянь Цисин набралась смелости и спросила Су Синь:

— Почему я никогда не слышала, что у Шэнь Момо была... девушка? Да что там, я вообще впервые узнала, что ей нравятся девушки.

Сидевшая рядом с Су Синь круглолицая Сяо Чжоу толкнула её локтем и с улыбкой произнесла:

— Не издевайся ты над человеком. Видишь же, у тебя настроение плохое — лучше поешь мяса и поменьше говори.

Лянь Цисин сделала глоток холодного чая, и тут она вспомнила голосовое сообщение, которое Шэнь Момо прислала несколько дней назад.

Лянь Цисин и Шэнь Момо публиковались в одном журнале, и редактор у них был один и тот же. Лянь Цисин достала телефон и начала листать ленту редактора Лю. Та редко что-то публиковала, но каждый месяц выкладывала обложку свежего номера журнала в рекламных целях — это была её профессиональная привычка.

Тот, кого Су Синь считает своим конкурентом, должно быть, настоящий небожитель, раз поспевает за её темпом?

Если Су Синь — дьявол, то Мисс Д, будучи полной ей противоположностью, выходит, живой Будда? Или ангел? Нет, это невозможно даже представить.

Чтобы убедиться, что память её не подводит, Лянь Цисин не только открыла картинку, но и увеличила её двумя пальцами, пытаясь найти имя Дуань Жоси. Она помнила, что именно тогда, увидев это лицо и эту подпись, она и запомнила имя Дуань Жоси.

Журнал, в котором работала редактор Лю, недавно решил отойти от традиций и внедрить новый стиль, чтобы лучше соответствовать рынку. Раньше обложки обычно оформляли в технике чистого графического дизайна — иногда даже использовали иллюстрации Шэнь Момо, — но в последнее время стали появляться фотографии реальных людей.

Лянь Цисин подняла голову и тут же наткнулась на холодный взгляд Су Синь. В то же время вокруг послышались дружные вдохи.

Лянь Цисин быстро пролистала ленту до обложек нескольких месяцев назад. Подпись гласила: «Первая обложка с реальной моделью».

Лянь Цисин чувствовала, что происходящее не укладывается в голове. Она скрестила руки на груди. Су Синь, видимо, что-то сообразила, так как приподняла бровь:

— Честно говоря, я думала, ты не будешь так удивлена. Ты ведь сама из этих, да?

Подождите, я же знаю настоящее имя Мисс Д.

Шэнь Момо на мгновение выпала из реальности. Су Синь продолжала что-то ворчать, и Шэнь Момо протерла глаза:

— ...М-м, хорошо, я поняла. Больше не будет звонить, да, я протрезвела. Хорошо, не расстраиваюсь.

— Ну, в общем, бывшая девушка.

Лянь Цисин сквозь пар от кипящего котелка украдкой взглянула на притихшую Су Синь. И правда, сегодня Шэнь Момо должна была прийти, поэтому Су Синь и выкроила время на обед. Но в последний момент Шэнь Момо заявила, что еще не протрезвела — очевидная отговорка, но прийти она действительно не смогла.

Лянь Цисин никак не могла связать её с этой мягкой, как облачко, Шэнь Момо. Они даже в одном кадре смотрелись бы странно — совершенно разная стилистика.

Значит, я проспала еще двенадцать часов.

Звонила-то она звонила, но сколько времени прошло с того момента?

День? Вечер? Сколько времени утекло после того утреннего балагана?

Ей казалось, что она слышит закадровый голос с небес:

Сяо Чжоу тоже была давней подругой Су Синь по университету. Все в этой компании были

знакомы друг с другом, отчего Лянь Цисин вечно мучило любопытство, но спросить она стеснялась.

Дуань Жоси, Дуань Жоси... такое знакомое имя... А!

Она закивала, повторяя слова Су Синь. Та поняла, что собеседница хочет продолжить спать, и просто повесила трубку.

Су Синь опустила в котелок порцию баранины и поджала губы:

— Тебе не обязательно знать. Шэнь Момо сейчас ни с кем не встречается.

Дуань Жоси? Дуань Жоси, значит...

Говорят, в тот день опоздала именно Шэнь Момо. И когда все вокруг замерли в страхе, Шэнь Момо подняла стакан с синим фраппучино и радостно воскликнула:

— Вышла новинка!

— Мисс Д.

А вот модель с той обложки произвела на Лянь Цисин сильное впечатление. На первый взгляд она приняла её за 3D-модель: черты лица были до того идеальными, что казались ненастоящими. Главное, в них не было жизни — именно поэтому она и показалась ей компьютерной графикой, а не лицом живого человека.

Красавица, как ни крути. Даже если отбросить субъективные предпочтения, это был один из самых прекрасных людей, которых Лянь Цисин видела в жизни. Впрочем, Лянь Цисин не могла представить, что у неё самой может возникнуть хоть какая-то связь с этой женщиной. Да и вообще, ей казалось, что эта особа ни с кем не способна на контакт.

В представлении Лянь Цисин Мисс Д была неприступной и пугающей: один её взгляд мог оттолкнуть кого угодно. Такие мысли возникли потому, что кто-то сказал, будто с ней еще сложнее, чем с Су Синь. Позже Лянь Цисин услышала, что Су Синь всегда считала Мисс Д своим конкурентом, причем проигрывала одну битву за другой!

Лянь Цисин в смятении хмурилась, глядя в туман над котелком. Ей казалось, что она уже слышала это имя. Ошибка? Нет, она доверяла своей писательской интуиции, как Шэнь Момо доверяла своей. Многие говорили, что они очень похожи в работе — или, скорее, в своих творческих исканиях. Лянь Цисин считала это утверждение куда более правдоподобным, чем то, что они дружат только из-за похожего роста.

Хорошо хоть опоздала Шэнь Момо.

Отправив сообщение, она отшвырнула телефон и, уткнувшись лицом в подушку, подумала: может, проспать сразу до завтра?

В этот момент кто-то подошел к ней. Сосредоточенная Лянь Цисин ничего не заметила, но человек мельком взглянул на экран её телефона и усмехнулся — в усмешке сквозило презрение.

— О, это что, Дуань Жоси? — небрежно бросила она.

Так Су Синь в плохом настроении из-за того, что Шэнь Момо не пришла, или из-за этой бывшей?

— ...Я выйду на звонок, общайтесь пока.

Лянь Цисин в компании всегда была скованной, а вот в личных переписках — довольно активной. Шэнь Момо чувствовала, что та напоминает её саму несколько лет назад, поэтому они легко нашли общий язык. Шэнь Момо почему-то решила, что рассказать ей — не такая уж беда.

Хоть и говорила так.

После звонка Шэнь Момо действительно собиралась доспать, но стоило всплыть имени Дуань Жоси, как сон как рукой сняло.

Шэнь Момо положила голову на руки, а другой рукой лениво открыла WeChat. Ответила на несколько рабочих сообщений, и тут выскочило уведомление от Лянь Цисин:

И вообще, на самом деле, никого там нет.

Спустя долгое время Шэнь Момо наконец приняла реальность. Она выбралась из постели и, пошатываясь, побрела на кухню. Телефон, брошенный на одеяло, несколько раз мигнул и погас.

О, значит, Дуань Жоси звонила больше 27 раз.

Лянь Цисин озадаченно спросила, и Сяо Чжоу ответила ещё тише:

— Ты должна была о ней слышать.

Лянь Цисин уже искренне осознала, что Мисс Д — бывшая девушка Шэнь Момо — настоящий кремень. Неудивительно, что Шэнь Момо смогла приручить Су Синь. Погодите... неужели Шэнь Момо еще круче?

Лянь Цисин ела хого, пребывая в прострации. Она уже не понимала, что вообще происходит.

Шэнь Момо добавила про себя префикс, призванный сгладить эмоции. Её указательный палец медленно коснулся экрана. Глаза слегка расфокусировались, но напечатала она всё без единой ошибки.

Соперница Мисс Д — сама Су Синь! Та самая Су Синь, которая ради срочного выпуска книги могла семь-восемь дней подряд работать без сна, контролируя все процессы и детали, попутно раздавая указания по другим проектам, увольняя нерадивых сотрудников и отзывая инвестиции из журналов, которые переставали приносить прибыль. В одно утро после нескольких недель такой каторги эта дьяволица, сидевшая в кофейне, элегантно закинув ногу на ногу, потягивая крепкий кофе, сказала ошарашенным друзьям, ожидавшим, что после завершения работы она наконец отдохнет:

— Как думаете, разве не нужно наказать тех, кто опоздал даже по сравнению со мной?

Лянь Цисин замерла, а потом сразу всё поняла. Мисс Д... она действительно слышала это прозвище. Если саму Су Синь в индустрии считали дьяволом, то Мисс Д была легендарной личностью. Лянь Цисин даже думала, что это выдумка.

Говорят, тогда Су Синь улыбалась, но друзьям почудилось, что из её тени прорезались дьявольские хвост и рога.

Лицо Лянь Цисин покраснело быстрее, чем баранина в котелке. Она заикаясь пробормотала:

— Кто... Я? Я не... Нет, не так. Вернее, я еще не знаю...

Впрочем, оказывается, в плохом настроении Су Синь становится немного язвительной.

Увидев, что Су Синь скоро не вернется, Сяо Чжоу шепотом добавила:

— Но ты точно должна была слышать это имя.

— Слышать о чем?

Тут она вспомнила, что в утреннем групповом чате вопросительный знак ставила как раз Лянь Цисин. Она поленилась проверять, но по времени было видно — сообщение десятиминутной давности. Кто знает, сколько Лянь Цисин настраивалась, чтобы набраться смелости и спросить об этом.

Лицо совершенно без эмоций, словно высеченное из льда.

Если она опоздала по такой причине, разве Су Синь не разозлится еще больше!

Они тут же в тревоге посмотрели на Су Синь, но та мило улыбнулась:

— Правда? С каким вкусом? Дай попробовать.

Затем последовал вздох, и Су Синь, помолчав, добавила:

— Шэнь Момо, если она снова позвонит, скажи, что вчера мы играли в «правду или действие».

Дерзко! Ты осмелилась показать нашей госпоже Су Синь её лицо!

Мисс Лянь Цисин, с завтрашнего дня можете в нашем кругу не появляться!

У Лянь Цисин потемнело в глазах.

<http://bllate.org/book/22084/2296527>